

Список литературы

1. Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры / Пер. с нем. В.В. Рынкевич / Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М.: Издательство «Республика», 1995. С. 15-92.
2. Розендорфер Г. Большое соло для Антона // Розендорфер Г. Избранное / Пер. с нем. О. Дрождина, Е. Колесова. Киев: Издательство «Лабиринт», 1996. С. 5-210.

НООСФЕРНЫЕ МИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. ФРАНКЕ

Кармаева Е.А.

Ивановский государственный университет,
кафедра зарубежной филологии, аспирант

В представленной статье на примере научно-фантастических романов австрийского писателя, профессора физики Мюнхенского университета Герберта Вернера Франке рассматриваются проблемы и особенности ноосферных цивилизаций в контексте философских размышлений В.И. Вернадского, Э. Леруа, П.Т. де Шардена, К.Э. Циолковского, Д.Д. Дана, Г.С. Смирнова. С целью конкретизации рассматриваемых вопросов были проанализированы в философско-теоретическом аспекте используемые термины – «биосфера», «техносфера», «ноосфера», «цефализация». Для дальнейшего анализа были отобраны такие произведения, как «Клетка для орхидей» (1961), «Стеклянная западня» (1962), «Башня из слоновой кости» (1965). Выстроенная хронология исследуемых произведений помогла проследить философскую глубину авторской мысли, а также обнаружить противоречивый характер предсказанных ноосферных техно-миров, их антиутопичность. Было отмечено художественное, но с характером научной достоверности, переосмысление Г.В. Франке идеей цефализации, цифровизации, взаимодействие и противоречие биосферы и техносферы. Примечательно также, что в рассматриваемых произведениях технократическая сторона миров писателя представлена в разных географических и космических масштабах. В романе «Клетка для орхидей» действие разворачивается на одной планете, в границах одного единственного города, лишь косвенно упоминается другая планета. Но именно в этом произведении наиболее ярко и масштабно представлены потенциально возможные достижения науки и техники будущего. В то же время достаточно неоднозначно проявляет себя мир биосферы. В романе «Стеклянная западня» в рамках искусственно созданной среды проходит непрерывная борьба двух противоречащих, самоутверждающихся сторон жизни – биосферный и техносферный способ существования. На примере романа «Башня из слоновой кости» были рассмотрены вопросы коллективного сознания, глобального мышления, биологической, социальной и киберсоциальной цефализации как потенциально возможных явлений в будущем. Благодаря проведенному исследованию удалось проанализировать и сопоставить научно-фантастические миры Г.В. Франке с теорией ноосферы, отвечающей актуальным аспектам, проблемам и задачам общественного развития.

Ключевые слова: научная фантастика, ноосфера, техносфера, биосфера, цефализация, цифровизация, космическая философия, антиутопичность.

NOOSPHERE WORLDS IN THE WORKS OF H.W. FRANKE

Karmaeva E.A.

Ivanovo State University,

Department of Foreign Philology, Postgraduate Student

This article uses the example of science fiction novels by the Austrian writer, Professor of physics at the University of Munich Herbert Werner Franke to consider the problems and features of noospheric civilizations in the context of philosophical reflections by V.I. Vernadsky, E. Le Roy, P.T. de Chardin, K.E. Tsiolkovsky, D.D. Dana, and G.S. Smirnov. In order to specify the issues under consideration, the terms used were analyzed in the philosophical and theoretical aspect – "biosphere", "technosphere", "noosphere", "cephalization". For further analysis, such works as "The Orchid Cage" (1961), "The glass trap" (1962), "The ivory tower" (1965) were selected. The built-up chronology of the studied works helped to trace the philosophical depth of the author's thought, as well as to discover the contradictory nature of the predicted noospheric techno-worlds, their dystopian nature. H.W. Franke's artistic reinterpretation of the ideas of cephalization, digitalization, interaction and contradiction between the biosphere and the technosphere was noted, but with the character of scientific certainty. It is also noteworthy that in the works under consideration, the technocratic side of the writer's worlds is represented in different geographical and cosmic scales. In the novel "The Orchid Cage" the action takes place on one planet, within the borders of a single city, only indirectly mentioned another planet. But it is in this work that the potential achievements of science and technology of the future are most vividly and on a large scale presented. At the same time, the world of the biosphere is rather ambiguous. In the novel "The glass trap", within the framework of an artificially created environment, there is a continuous struggle between two contradictory, self – asserting aspects of life-the biosphere and the technosphere mode of existence. Using the example of the novel "The ivory tower", the issues of collective consciousness, global thinking, biological, social and cybersocial cephalization as potentially possible phenomena in the future were considered. Thanks to this research, it was possible to analyze and compare the science fiction worlds of H.W. Franke with the theory of the noosphere, which corresponds to current aspects, problems and tasks of social development.

Key words: science fiction, noosphere, technosphere, biosphere, cephalization, digitalization, space philosophy, dystopianism.

Мир произведений научной фантастики изобилует множеством вариантов развития человеческой цивилизации в пределах не только земного, но и космического пространства, не исключая версии вероятного будущего. Основой научно-фантастической мысли всегда является научное открытие, технический прогресс, формирующие новую геосферу – техносферу. В философии научного знания также существует ряд концепций, которые прогнозируют будущее мироустройство. В рамках исследуемого вопроса особый интерес представляют работы В.И. Вернадского, Э. Леруа, П.Т. де Шардена и К.Э. Циолковского.

Анализируя и размышляя о будущих эпохах, учёные говорили о ноосфере, оперируя такими понятиями, как «биосфера» и «техносфера». Эти понятия имеют свои теоретические обоснования. Опираясь на учения В.И. Вернадского, биосферу можно определить как среду, включающую все сферы, в которой могут существовать живые организмы или «живое вещество», в том числе атмосферу, гидросферу и литосферу, а также само «живое существо». Вмешательство технических средств в биосферную среду называют техносферой, которая носит и более широкое понятие. Это не просто преобразованная биосфера, но также система, которая отвечает экономическим и

социальным потребностям общества, функционирующая при помощи природных ресурсов с дальнейшей их реутилизацией и обособлением от природных циклов. Н.Ф. Реймерс подчёркивает, что техносфера – это разрушенная область биосферы без учёта возникающих экологических проблем. Анализируя поле техносферы, учёные отмечают тот факт, что её характеризует и «информационная» революция, т.е. применение компьютерной техники во всех сферах жизни, а также в управлении самой техносферой. Преобразованная разумной деятельностью биосфера должна перейти в своё следующее состояние – ноосферу. Поскольку техническое развитие определяет превосходство, оно всегда тесно связано с экспансией или представлениями о ней, и не только в планетном масштабе, но и в космическом. В таком контексте Т.Н. Соснина рассуждает о «космоноосфере». Так как выход человека в Космос не достиг сверхдальних расстояний и не обусловлен реальными космическими путешествиями, целесообразно в этом вопросе обратиться к признанным трудам великих мыслителей. К.Э. Циолковский в работе «Космическая философия» представил основные черты Космической эры человечества. Философ предрекал человечеству разумное, нравственное, комфортное и счастливое существование без войн и голода. По мысли К.Э. Циолковского, технические возможности позволят человеку не только регулировать атмосферу, водное пространство с суши, но и изменять климат при необходимости. Радужные картины абсолютного прогресса затмевают явные идеи евгеники об очищении человеческого рода ради совершенствования и идеи о захвате и насаждении своего мироустройства на чужих планетах. Отличительным, однако, является воззрение К.Э. Циолковского о потенциальной возможности человека создавать новую биосферу там, где ему это будет необходимо, в том числе, при освоении Космоса. О том, что человек имеет неразрывную связь с Космосом и является его существом, рассуждал и А.Л. Чижевский. Как новую стадию развития биосферы, обусловленную взаимодействием природы и разумной деятельности человека, его мышления, рассматривал ноосферу В.И. Вернадский. По работам В.И. Вернадского Ф.Т. Яншина сформулировала основные условия, отвечающие переходу человечества в ноосферу, в которой человек и его деятельность будут играть решающую роль. Прежде всего, ноосферное человечество отличает равенство и свобода научной мысли, полное заселение всех уголков планеты и рост численности населения, разумное подчинение и использование биосферы, направленное в том числе на благосостояние людей, возрастающая роль человека в решении политических вопросов, а также укрепление политических связей между странами и прекращение всех войн, появление новых источников энергии, средств связи, покорение Космоса, – и во всём этом видится исключительная решающая роль человеческого разума как геологической силы.

Представления и прогнозирования учёного переполнены оптимизмом, амбициозностью и носят крупномасштабный характер, перекликающийся с космическими представлениями К.Э. Циолковского. При этом нельзя не отметить, что человечество на сегодняшний день действительно сумело сделать большой шаг вперёд в научно-техническом развитии, другими словами в техно- и инфосфере. Именно поэтому неслучайным становится тот факт, что все возможные построения миров будущего окутаны цифровизацией и научным прогрессом. Обоснованные умозаключения К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского о ноосферной эпохе вполне закономерны и допустимы, но, тем не менее, учитывая социальный опыт отдельных стран и сегодняшнюю действительность, кажутся отчасти утопичными.

Отвечая особенностям ноосферной эпохи, австрийский философ, математик, химик, физик, профессор Мюнхенского университета Г.В. Франке, который также одновременно является признанным писателем, создает свои вероятные векторы развития человеческой цивилизации. Учитывая профессиональную эрудированность Г.В. Франке, его антиутопические романы, написанные в жанре научной фантастики, можно рассматривать не только как литературные произведения, но и как философские рассуждения и прогнозирование будущего. В поставленном вопросе наибольший интерес

представляют такие произведения, как «Клетка для орхидей» (1961), «Стеклянная западня» (1962), «Башня из слоновой кости» (1965). В отличие от предсказаний К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского следствия воздействия разумных достижений человека и техносферы на биосферу не представляются столь красочными и служат, скорее, предупреждением для всего человечества.

В романе «Клетка для орхидей» ярко обрисованы представители двух космических цивилизаций, сделавших большой скачок в своём техническом и информационном развитии. Многие научные достижения, представленные в произведении, написанном в середине XX столетия, стали реальностью современной жизни. Сейчас человек широко использует в своей трудовой и развлекательной деятельности, и даже дома, проекторы с пультом управления, которые по желанию сменяют живописные, расслабляющие картины пейзажей, отличающиеся гармонией форм, красок, света, большие стены-телеэкраны, демонстрационные и массажные кресла. Декорации на основе компьютерной графики и возможность рассмотреть на экране многослойность предметов, описываемые в романе, являются сегодня закономерными реалиями. Вероятно, современному человеку ещё не удалось технически, как героям романа, дополнять картины соответствующими звуковыми и телесными ощущениями так, чтобы настроиться на чувство бесконечности пространства и времени, но, вполне допустимо, что это только вопрос необходимости. Предсказанное К.Э. Циолковским человеческому будущему мироустройству, которое «заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротой и с такой же быстротой улучшать человеческий быт» [7, с. 43], как будто находит своё материальное воплощение в романе писателя. Полноценное развитие техносферы в футурологическом мире Г.В. Франке определяется также созидающим функционированием робототехники и возможностью обойти световую скорость. Открытие учёных виртуального обмена энергии посредством синхронного луча с целью преодоления материей и энергией световой скорости превращается в романе в игру и развлечение. И здесь мы слышим пророческий голос К.Э. Циолковского, который предполагал, что «Картину душевного мира будущего человека, его обеспеченности, комфорта, понимания вселенной, спокойной радости и уверенности в безоблачном и нескончаемом счастье – трудно себе представить. Ничего подобного ни один миллиардер сейчас не может иметь» [7, с. 44]. Казалось бы, что достигнутая техническая и информационная независимость должна сделать человека разумным и полноправным властителем всей биосферы и всего ноосферного мира. О благополучии человека на Земле и в Космосе с достижением цифрового комфорта говорится и в «Космической философии»: «Человек сделал великий путь от «мертвой» материи к одноклеточным существам, а отсюда – к своему теперешнему полуживотному состоянию. Остановится ли он на этом пути? Если и остановится, то не сейчас, ибо мы знаем, какими гигантскими шагами прогрессирует в настоящее время наука, техника, обстановка жизни и социальное устройство человечества. Это указывает и на перемены в нем самом. Во всяком случае, эти перемены должны произойти. ... Так пройдут тысячи лет, и вы тогда население не узнаете. Оно будет настолько же выше теперешнего человека, насколько последний выше какой-нибудь марышки» [7, с. 42, 44]. Но вопрос о физиологии «живого вещества» становится спорным. В романе Г.В. Франке мир полностью преобразован техносферой и стал искусственным: камни из пластика, почва стерильна, природа – лишь проекция. Хозяин же планеты претерпевает существенную эволюцию. Писатель демонстрирует манипуляции, прodelываемые с цветком, который под контролем экспериментирующих вырастает за считанные мгновения. Подобное умение управлять жизненными процессами доходит до того, что на планете преодолевают фазу бессмертия, и человекоподобные аборигены получают вечную жизнь, но и сами при этом превращаются в «растения». Научные прорывы цивилизации, обеспечивающие комфортное и беспечное существование, становятся причиной деградации не только физического облика, но и самого разума. По мнению К.Э. Циолковского, у человечества будущего должны

исчезнуть все низшие инстинкты – логические выводы, которых придерживался и А.Л. Чижевский. Он считал, что разум есть определяющий фактор перехода в новую эпоху. Именно разум позволит преодолеть поведение, обусловленное природными инстинктами. Но Г.В. Франке на примере художественного произведения сумел доказать совершенно иной исход комфортного существования «живого вещества» – благополучие и удобства как раз направлены на удовлетворение низших природных потребностей, приносящих удовольствие и радость. Зачарованность и созерцание подменяют восприятие, желание лишь внимать и ощущать – умение слышать и думать, развлечения, беседы, игры, иллюзии, опьянение, грёзы, сон, здоровье и наслаждение – необходимость трудиться и мыслить. Так, в произведении в конце концов возникает поколение бессмертных розовых мясистых существ, внешне своим образом напоминающих орхидеи, а вместилище разума – мозг – превращается в свисающий комочек.

Примером достижения человеческого разума в научных возможностях и открытиях может служить другой футурологический роман Г.В. Франке – «Стеклянная западня». Это произведение, в котором показана вынужденная, но полная зависимость человека от своей техносферной среды. Противоречивое сосуществование «техносферы» и «биосферы» дополняется философскими размышлениями автора о социальном общественном строе, как о существующем, так и о возможном утверждении его формы в будущем. Крупнейшей геологической силой, которой В.И. Вернадский обозначал человека эпохи ноосферы, становится майор и великий врач в одном лице. В буквальном смысле слова запасшись «живым веществом», совершенным медицинским и техническим оборудованием, способным полностью изменять ландшафты любого масштаба, майор путешествует в Космосе в поисках планеты, пригодной для жилья, после катастрофы, произошедшей на Земле. Его «живое вещество» – собранные по частям человеческие организмы – будущие солдаты, расположенные в стеклянных резервуарах, введённые в искусственный сон. Майор, как великая геологическая сила, не просто способен перестроить жизнь коренным образом, но благодаря технике – организовать её на любой доступной планете, даже если она окажется непригодной для жизни. Г.В. Франке, подобно В.И. Вернадскому и К.Э. Циолковскому, рассуждает о неразрывной связи человека со своей биосферой, о невозможности существования вне её условий и о возможностях полного её воспроизведения в любом уголке Вселенной. Не обходит вниманием автор и обязательные атрибуты будущего общества: реактор, производящий энергию, еда в виде концентратов, которая способствует оздоровлению человеческого организма, биологический инкубатор, биологический отбор для воспроизведения будущего потомства или диагностика, тестирование по доминирующим и рецессивным параметрам, которые явно перекликаются с идеями евгеники и «Космической философии», но, по-видимому, одновременно подчёркивают тот факт, что развитие науки будущего достигнет своих абсолютных показателей, в том числе в генетике.

Но разум и творческие возможности майора имеют гораздо более широкий и глубокий потенциал. Он не озадачен созданием новых видов растений и животных, он выстраивает общество, подчинённое строгой идеологии. По размышлениям В.И. Вернадского, для человечества, соответствующего эпохе ноосферы, должно быть характерно равенство, свобода научной мысли и политических взглядов. Структура общества, которую создаёт великий майор, только внешне кажется благожелательной и гуманной во имя спасения человечества. На самом деле оно строится на абсолютном и беспрекословном подчинении жестокой дисциплине и правилам. Его основные постулаты: честь, долг, слепое повиновение, приказ, донос. Они становятся для солдат верой, радостью, воодушевлением, наградой, основой жизни. Подобного нерушимого контроля майор добивается благодаря чёрным таблеткам, которые употребляют его солдаты, делая их безвольными, пребывающими в состоянии эйфории, неспособными к критическому мышлению, к воле, к принятию решений. Их не занимает творческая или научная мысль,

они не способны утруждать мозг ничем, кроме военного устава, боевых песен и слов майора о верности и о подготовке к Великой войне. В свою очередь, именно милитаристский тип общественного устройства, построенный на авторитете и повиновении, имеющий Великую цель, объединенный долгом и уставом, практически полностью защищенный от «вредных» идеологических влияний, является идеальным способом контроля и руководства; системой, где царит строго заведённый порядок и дисциплина без каких-либо изменений и вмешательств в будущем. И всё это в противовес миру хаоса, бесчестия и распушенности. Военная рота предстаёт единым целым организмом. Солдат Абель, один из главных героев романа, ощущал себя словно частью огромного тела, а шеренга, в которой он маршировал, казалось, выполняла равномерное, пульсирующее движение.

К вопросам Всеединства Г.В. Франке обращается и в другом своём произведении – «Башня из слоновой кости». И если в романе «Стеклянная западня» чувство единения подчёркивает скорее нерушимость выбранного общественного устройства, по которому живут солдаты, то в «Башне из слоновой кости» Всеединство имеет более широкую философскую направленность.

Если обратиться к современным исследованиям о ноосфере, то можно увидеть, что некоторые её идеи получили своё дальнейшее развитие, в частности вопрос о цефализации. В работе Г.С. Смирнова «Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий» она определяется как закон вселенской истории. Этот термин в его философском понимании принадлежит североамериканскому геологу, минералогу и биологу Д.Д. Дану, которым он обозначил принцип эволюции роста и усложнения центральной нервной системы – головного мозга. Важным здесь становится тот факт, что раз достигнутый уровень его развития может только совершенствоваться, но не регрессировать к более ранним формам. Г.С. Смирнов в своём исследовании продолжает эти размышления в контексте ноосферы, говоря о том, что с окончанием биологической цефализации наступает цефализация социальная: «На определенном этапе развития отечественной и мировой антропологии укрепилось мнение о том, что биологическая эволюция человека подошла к своему завершению, что в значительной степени человек оказывается в русле социальной эволюции» [8, с. 29]. Если взглянуть на историю различных обществ и цивилизаций, то можно увидеть, что их социальное развитие обусловлено характером и скоростью взаимодействия представителей этих обществ, то есть способом коммуникации и видом социально-экономической формации. Согласимся с исследователем Г.С. Смирновым в том, что каким бы ни было это взаимодействие (посредством гонца или сети Интернет), между людьми и внутри всего «живого вещества» всегда происходил и происходит обмен информацией и энергией, подобно возникновению импульсов в головном мозге. Такое подобие функционирования головного мозга и «живого вещества» допускает существование предположения о том, что там, где заканчивается эволюция биологической цефализации, начинается цефализация социальная. Подобным образом рассуждал и А.Л. Чижевский, он считал, что сознание головного мозга развивается в космическое сознание. Происходит эволюция разума, но не каждого отдельного человека, а глобальная, разум становится коллективным: «каждый человек как вселенский муравей, когнитивные возможности которого чрезвычайно малы по сравнению с «вселенским человеком» [8, с. 22]. Эволюция коллективного разума тесно связана с государственной властью. Роман «Башня из слоновой кости» можно назвать художественным ответом на вопросы о ноосферной цефализации.

Буквально живым примером опытов с цефализацией становится один из главных героев Мортимер. Его сознание объединили с телом и мозгом другого героя – Стэнтона Баравалья. Мортимер на психологическом, психическом и физиологическом уровне чувствует, как два человека живут в одном. Но на фоне всех противоречий отвечает, что его взгляды стали более совершенными, так как обладают большей информативностью, и значит, они более правдивы или более истинны. Профессор Ван Стэйн называет

Мортимера человеком с двойным мозгом, отмечая, что в их мире мозг способен к четырёхкратной подобной нагрузке. В романе приводятся и другие способы коллективного мышления, при которых каждая личность остаётся в своём собственном теле. Профессор Ван Стейн характеризует их общением, при котором участники могут обмениваться информацией, не используя речевой аппарат и другие биологические средства. Это экстрасенсорный перенос и мозговой фокус. Экстрасенсорный перенос предусматривает пунктирование проводками головного мозга. Мозговой фокус – работу с токами или импульсами, направленными непосредственно на мышление, с дальнейшим их переносом «мозгу-приёмнику». В подобном общении-слиянии профессор видит положительные моменты, так как это может привести к новой организации с биологической точки зрения. Идея о многомерном слиянии мышления, как и о физическом максимальном четырехкратном укомплектовании сознания в одном мозге, явно отсылает читателя к размышлениям о дальнейшей эволюции разума или цефализации. Оба варианта носят характер научности и служат благим целям с точки зрения учёных, но это не единственные виды объединённого сознания, представленные в романе. Г.В. Франке размышляет на предмет цефализации с участием животных и электрических накопителей. Так, в процессе экспериментов с сознанием животного весь спектр его мозговых импульсов и чувств закладывался в человеческий мозг. Это можно было бы назвать разнородным объединением внутри «живого вещества». Идея о слиянии с искусственным интеллектом уже не является новой в культуре, а сам автор в романе такой вариант отвергает, но при этом находит обратный, который можно назвать вариант-наоборот. Перенос сознания, мышления, восприятия, чувств каждого отдельного человека роботу с целью увеличения продолжительности существования человека на Земле неприемлем для профессора Ван Стейна, но он восхваляет единственную центральную электронную машину в их мировом государстве – ОМНИВАК. Оцифровка всех данных – актуальное явление сегодняшнего дня, но ОМНИВАК, представленный в произведении, имеет свои особенности. Это не просто компьютерная система, это высшая форма слияния всей существующей информации, запрограммированная на приоритете максимальной свободы, минимизации нужды, боли, страдания – цифровой носитель, который располагает эмоциями. Следовательно, такая машина не может ошибаться, его расчёты остаются и самыми верными, и самыми справедливыми, что, по мнению профессора, несвойственно ни гению, ни супермозгу. Кроме того, в отличие от ОМНИВАКа, высокоинтеллектуальное коллективное сознание может быть «отравлено» идеями, несущими вред, дегенерировано и, тем самым, ошибочно. Многие исследователи творчества Г.В. Франке отмечали любовь автора к научной достоверности, точности и техническому прогрессу. Роботы, дроиды и машины в его произведениях всегда настроены благожелательно по отношению к человечеству, даже в процессе самообновления счастье и комфорт человека становится для компьютерной системы определяющим фактором. В творчестве Г.В. Франке искусственный интеллект никогда не превращается в «злого гения». Но, тем не менее, романы писателя причисляют к жанру антиутопии.

Антиутопия полемизирует с утопией, принимает форму идеального общества, государства, цивилизации или каждой отдельной личности и выставляет негативные, вредные стороны достигнутого абсолютного идеала или абсолютного счастья. Сопоставляя утопические воззрения на будущее человечества после революции разума и технического преобразования основоположников учений о ноосфере и философии Космоса с антиутопическими размышлениями Г.В. Франке, можно увидеть, что разум человека в равной степени способен преобразовать, преумножить, расширить свою биосферу и привести как к комфортному и благополучному существованию, так и к личностному саморазрушению. Вся техносфера управляется человеком и подчинена его разуму, и, как рассуждают герои в романе «Башня из слоновой кости», призвана повысить производительность, облегчить и улучшить жизнь человека, создать чувство безопасности

и, тем самым, дать ему чувство ещё большей свободы. Но человеческий разум должен управлять и самим человеком. Г.С. Смирнов характеризует ноосферную эпоху мёртвой когнитологией, так как функции познания становятся техническими функциями либо заменяются готовыми результатами, доступными посредством гаджетов. Разум, обусловленный чувством комфорта, лёгкости, получением сиюминутных ответов и решений на все вопросы, теряет ощущение необходимости к размышлениям, новым достижениям и открытиям. Неосознанно человечество может перешагнуть в следующий этап – удобства и деградации. Так в противовес утопическими идеям появляется метафорически переосмысленная идея Г.В. Франке о новых людях, превратившихся в растения. Все процессы, происходящие в обществе, определяются правящей властью. Мечты о свободе мысли в ноосферную эпоху становятся несостоятельными или же иллюзорными, как и сама свобода. Глобальная геологическая сила должна управлять, и свободомыслие здесь недопустимо. Майор, герой романа «Стеклянная западня», объясняет, что человеку необходимо дать искусственно созданный, а значит любой, смысл жизни, любую цель и авторитет как чувство опоры, и тогда у него не возникнет желания перестраивать строго заведённое и контролируемое существование. Глобальный цифровой разум, наподобие ОМНИВАКа, статистическое бюро и органы надзора, о которых идёт речь в последнем из рассматриваемых в статье романов, направлены на то, чтобы этот порядок поддерживать. Возможная цефализация с участием животных усиливает чувство неспособности к жестокости, а глобальная социальная цефализация в настоящее время обеспечивается при помощи Интернет-ресурсов, самые посещаемые из которых пополняются развлекательным трэшом, задают направление мышлению и «съедают» не только трафик, но и время человека. Таким образом, можно отметить, что главным средством прогресса, как и деградации, остаётся человеческий разум, его умение определять главное и отбрасывать ненужное, а не «захвативший» все сферы человеческого существования искусственный интеллект. В заключение выводом и предупреждением о последствиях футурологических прогнозов, которые уже отчасти наступили, может стать цитата Г.С. Смирнова: «Конечно, техномыслящая ноосфера как этап субстанциального развития человеческого разума вполне закономерна и даже оправданна, но институциональная абсолютизация этой преходящей формы может оказаться чрезвычайно губительной» [8, с. 18].

Список литературы

1. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Ноосферные исследования. 2013. Выпуск 1 (3). С. 6–17.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 4. С. 732–736.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
5. Соснина Т.Н. Терминологический статус понятия «Ноосфера» в контексте ноосферологических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/752798-5-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-federalnoe-agentstvo-obrazovaniyu-gosudarstvennoe-obrazovat.php> (дата обращения 12.06.2020)
6. Ткаченко Ю.Л., Керженцев А.С. Техносфера – главное достижение человечества // Энергия: экономика, техника, экология. 2017. № 8. С. 22-28.
7. Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М.: ИДЛи, 2004. 496 с.

8. Смирнов Г.С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Очертания ноосферы. 2012. Вып. 2 (12). Философия. С. 17-30.
9. Яншина Ф.Т. Ноосфера: утопия или реальная перспектива // Общественные науки и современность". 1993. № 1. С. 163-173.

ПОЛЬСКО-ЧУВАШСКИЕ «ФАНТАСТИЧЕСКИЕ» ПАРАЛЛЕЛИ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Кирчанов М.В.

Воронежский государственный университет,
кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений, доцент

Автор анализирует литературные польско-чувашские параллели в контекстах наследия Станислава Лема, Śeşpěl Мишши и Бориса Чиндыкова. Предполагается, что некоторые темы, актуализированные польским писателем Станиславом Лемом, были актуальны и для чувашской литературы конца 1910-х – начала 1920-х годов, а также для текстов 1980-х и 1990-х годов. Автор анализирует чувашско-польские параллели как результаты принудительной и форсированной модернизации, которая фактически уничтожила культурные и социальные преемственности между различными поколениями. В статье анализируются мотивы путешествия и образы смерти как общие места и изобретенные традиции национальных литератур, которые стали следствиями развития современных польской и чувашской наций. Автор полагает, что общие места в актуализации фантастического в польской и чувашской литературе могут быть описаны как формы исторической политики и политики памяти.

Ключевые слова: польская литература, чувашская литература, Станислав Лем, Śeşpěl Мишши, Борис Чиндыков, научная фантастика, фантастическое в литературе, путешествие, паломничество, смерть, социальная и культурная память, континуитет и преемственность.

POLISH-CHUVISH “FANTASTIC” PARALLELS IN THE LITERATURE OF THE XX CENTURY

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University,
Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies,
Faculty of International Relations, Associate Professor

The author analyzes the literary Polish-Chuvash parallels in the contexts of the heritage of Stanisław Lem, Śeşpěl Mišši and Boris Cheendykov. It is assumed that some topics actualized by Stanisław Lem as the Polish writer were also relevant for the Chuvash literature of the late 1910s and early 1920s, as well as for texts of the 1980s and 1990s. The author analyzes the Chuvash-Polish parallels as the results of forced modernization, which actually destroyed the cultural and social continuities between different generations. The article focuses on the motives of travel and images of death as common places and invented traditions of national literatures. The author presumed that they emerges as the consequences of the development of the modern Polish and Chuvash nations. The author believes that the common places in the actualization of